

Grisham J. The Pelican Brief. – New York : A Dell Book, 2003. – 436 p.

JOHN GRISHAM'S NOVELS AS WORKS OF DETECTIVE FICTION

The article is devoted to the review of John Grisham's novels as the examples of works of detective fiction. The article emphasizes that the specific feature of Grisham's legal thrillers is the combination of technical terms of law, formal and informal, and a gripping plot. This peculiarity has brought the author a great popularity in his home-country and abroad.

Keywords: legal thriller, trial, genre-forming feature.

УДК 84

МОТИВ ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭРИКА-ЭММАНЮЭЛЯ ШМИТТА

К.А. Вараксина

*Научный руководитель: Н.Э. Сейбель,
доктор филологических наук, профессор (ЧГПУ)*

В статье рассматриваются драматические произведения французского писателя Эрика-Эмманюэля Шмитта, ставшего широко известным для русскоязычного читателя. На примере таких его текстов, как «Ночь в Валони», или «Последняя ночь Дон-Жуана», «Загадочные вариации», «Распутник», «Фредерик, или Бульвар преступлений», «Отель двух миров», «Тектоника чувств», рассматривается мотив любви, способ его раскрытия и проявления с помощью дополнительного набора подчиненных ему мотивов.

Ключевые слова: Эрик-Эмманюэль Шмитт, мотив, лейтмотив, мотив любви, драматургия Э.-Э. Шмитта.

Драматургия Шмитта не является мейнстримом отечественного литературоведения. Можно назвать магистерскую диссертацию О.О. Ленковой «Драматургия Э.-Э. Шмитта: традиции и новаторство» [Ленкова 2013], рассматривающую пьесы «Оскар и Розовая Дама», «Гость», «Распутник» в ключе работы автора с чужими текстами: Дидро, Фрейда и т.д., наследования им идей просвещения, экзистенциализма и отдельных принципов постмодернизма. Внимания заслуживает также статья М.Н. Чумаченко «“Миледи” Э.-Э. Шмитта: перевод и синхронизация знаковых систем», рассматривающая принципы взаимодействия эпического сознания А. Дюма с драматическим – Шмитта. Констатируется «разрушение присущей роману монументальности, ...уплотнение событийного ряда, ...спрессованности времени и пространства» [Чумаченко 2016: 182]. Однако целостный анализ драматургии Шмитта – перспективная задача, не находящая пока своего решения.

Анализ показывает, что в творчестве Шмитта есть два главных мотива: мотив веры и мотив любви. Они объединяют все творчество и

могут быть классифицированы как лейтмотивы в значении «доминанты произведения или даже творчества писателя в целом», а также как «комплекс тематических и выразительных средств, который постоянно повторяется на протяжении данного художественного целого – литературного произведения» [Лейтмотив: электрон. ресурс].

Поставив перед собой задачу рассмотреть весь массив художественных текстов с точки зрения выраженности в них **мотива любви**, мы определили, что он является главным в таких произведениях, как «Ночь в Валони», или «Последняя ночь Дон-Жуана» («La nuit de Valognes», 1991), «Загадочные вариации» («Variations Énigmatiques», 1996), «Распутник» («Le Libertin», 1997), «Фредерик или Бульвар преступлений» («Frédéric ou le Boulevard du Crime», 1998), «Отель двух миров» («Hôtel des deux mondes», 1999), «Тектоника чувств» («La tectonique des sentiments», 2005).

Эти пьесы могут быть условно разделены на три группы. **Первая** по-новому воспроизводит знакомых читателю персонажей и узнаваемые сюжеты. Это «Ночь в Валони», в которой Шмитт принципиально изменил известный всем миф о Дон Жуане; «Распутник», рассказывающий историю Дидро, которого от труда над энциклопедией отвлекают многочисленные дамы, желающие его любви, совета и участия; «Фредерик, или Бульвар преступлений», где главным героем является реальный исторический персонаж, знаменитый актер Фредерик Леметр (1800–1876), игравший в театре эпохи романтизма, человек, который стал легендой. Вторая включает пьесы об осознании трудностей, сложностей и загадок любви через разочарование и «проверку». Это «Загадочные вариации» – пьеса-интервью о таинственности женщины, ее души и ее разрушительных загадок; «Тектоника чувств», в основе которой лежит ситуация «испытания» любви под воздействием заблуждения. В обоих случаях ошибки человека рушат хрупкую нить его отношений, однако любовь остается и вне зависимости от желания человека меняет его жизнь. Третья – «Отель двух миров» – пьеса, соединяющая воедино Любовь и Бога, предлагающая читателю выход осознания Бога через любовь.

Мотивы, с которыми сопряжен лейтмотив любви в первой группе, – это мотивы таланта и суда.

Дон Жуан в «Ночи в Вавилоне» заключен в замке, в который заманили его «жертвы», чтобы вершить над ним суд. Шмитт отступает от сюжета в трактовке понятия «жертва»: Дон Жуана наказывают жертвы из нашумевшего списка Станареля. Ему мстят женщины, с которыми некогда он имел связь. Это пять мстительниц совершенно разных возрастов. Когда Дон Жуан оказывается в ловушке, дамы пытаются напомнить ему о себе, они рассказывают свои истории встречи с обольстителем. Но Дон Жуан

ничего не помнит. Приговор для него оказывается суровым: женитьба на самой молодой из его жертв. От его тщеславия не осталось и следа, он стал воплощением пустоты. И именно в тот момент ему он понимает, что любил единственный раз в своей жизни, и испытал он это чувство к мужчине, брату племянницы одной герцогини. В затишье финальной ночи Дон Жуана остаются вопросы о смерти, любви и истине, на которые не в силах ответить никто. Дидро в «Распутнике» подвергается испытанию добродетели, терпения, верности философии. Недалекая жена жаждет выяснить, наставляет ли он ей рога; легкомысленной дочери не терпится воплотить в жизнь нетрадиционный взгляд отца на брак; дочери друга, мадемуазель Гольбах, хочется потерять невинность; а мадам Тербуш, которая вооружилась палитрой и кистью, пишет портрет обнаженной знаменитости, пытается соблазнить главного героя. «Это самая веселая моя пьеса. Написанная весной, для весны, с сильным ощущением обновления, жизненной силы», – свидетельствует автор [Шмитт 1997]. Э.-Э. Шмитт вполне здравомысляще оценивает нравственные возможности своего героя, верность которого философии относительна. «Дидро – это либертен от философии: он флиртует с идеями, но никогда не вступает с ними в брак» [цит. по: Соловьева: электрон. ресурс], – поясняет Шмитт. Герой пьесы страдает от затеянных дамами любовных салочек. «Я больше не играю! Вы все сегодня, с самого утра, выпятив груди, оголив плечи... словно сговорились довести до белого каления бедного человека, который мечтает лишь о покое, о мире...» [Шмитт 1997: 8]. Актер Фредерик в «Бульваре преступлений» не проходит искушения, отказываясь от своей любви ради искусства, покоя, успеха: «Однажды я встретил женщину, которую надолго смог бы предпочесть всем другим. Но я солгал. Не хотел навязывать ей ни себя, ни свою жизнь. – Не было ли это на самом деле доказательством любви?» [Шмитт 1998: 10]. Итог – разрушенные судьбы, утраченный талант, потерянные годы жизни. Во всех случаях только любовь является гарантом осмысленности и созидательности жизни таланта.

Перед нами три гения, способных сделать жизнь людей лучше, – вынуждены признать и Герцогиня в «Ночи в Вавилоне», и Анна Тербуш в «Распутнике», и Береника в «Бульваре преступлений». Устойчивый мотив разрушительности таланта, выражающийся даже в заголовках указанных пьес, тоже сопряжен с тем, решается герой следовать за своей любовью или нет. Талант, не озаренный любовью, губителен. Все, что остается легкомысленному философу, – разочарование: «Разве человек когда-нибудь владеет истиной? Иллюзии, заблуждения» [Шмитт 1997: 11]. Гений с холодным сердцем – «последний из людей, коим стоит оказывать доверие... чудовище, <которому жилось> легко, потому что, кроме моего искусства, ничто не имело для меня особого значения» [Шмитт 1998: 61].

Вторая группа представляет любовь-загадку, любовь-тайну, не поддающуюся разгадыванию, и любовь-ответственность за другого. Здесь зрелый, а то и стареющий герой оглядывается назад и осознает ошибочность прежних взглядов, лживость убеждений, заставлявших его бояться любви, навязывавших формы болезненные, жестокие для обеих сторон. Мотив подведения итогов, «промежуточных выводов» устойчиво связан здесь с мотивом любви и, уже, потерянной любви.

Так, пьесу «Загадочные вариации» Шмитт написал, с расчетом на определенного актера, он надеялся, что в ней сыграет Ален Делон. Однако в итоге столкновение Абея Знорко и Эрика Ларсена показалось ему «лучшей историей любви» [цит. по: Соловьева: электрон. ресурс]. Действие происходит на безлюдном острове, на котором живет знаменитый норвежский писатель. Он категорически отказывается общаться с представителями прессы, но соглашается дать интервью в надежде, как мы выясняем впоследствии, на встречу со своей единственной любовью, женщиной, которой уже нет на свете. Действие пьесы симптоматично привязано к пороговому хронотопу: последний день северных сумерек, когда полярный день превращается в полярную ночь. Время, когда открываются тайны и герои оказываются в ситуации выбора и переосмысления всей своей жизни. Герой, который изначально провозглашает: «Я ненавижу любовь. Я для себя всегда пытался избежать этого чувства. Оно, кстати, отвечало мне тем же» [Шмитт 1996], в итоге вынужден признать, что боится смерти, осознает бессмысленность своего отшельничества и нуждается в любви. В столкновении позиций двух героев противопоставляются ценности влюбленности и любви, романтики расставания и будничной заботы, желания жить, «как будто вы оба бессмертны [Шмитт 1996], или с ощущением «страха, который мы вместе пережили» [Шмитт 1996].

Героиня пьесы «Тектоника чувств» находится в бальзаковском возрасте, имеет активную жизненную позицию и прекрасную материальную базу, любит и любима, по каким-то причинам отказывается выходить замуж, хотя и не против, является депутатом парламента, уделяет внимание правам женщин. Возлюбленный главной героини – ее копия, идеальный мужчина. Героине кажется, что пыл возлюбленного остыл, чувства потеряли прежнюю остроту, и она решает действовать от противного: сама признаться избраннику, что чувство ее начинает увядать. Последует страстное опровержение, и останется назначить дату свадьбы. Однако герой с нескрываемым облегчением принимает ложное признание и подтверждает, что он тоже охладел, вот только из малодушия не решался признаться. Он в восторге от мужества и честности героини. Испытание чуть было не оказывается разрушительным, однако в финале происходит переосмысление жизненных позиций, открытие истинных

ценностей, осознание важности дарованной героям любви. Взаимопонимания не наступает: «Женщинам дано понять лишь то, что есть в мужчине женского; мужчины же понимают в женщине, что есть в них мужского. Иначе говоря, понять другой пол невозможно. И, объясняя каким-то образом его поведение, ты непременно ошибаешься» [Шмитт 2008: 6]; но любовь важнее понимания, привязанность дает смысл жизни, которую рациональные вопросы пытающегося все понять прагматика только обесмысливают.

В обоих случаях пьеса с вымышленным героем в центре имеет мощную интертекстуальную основу, придающую событиям узнаваемость. Герой «Загадочных вариаций» сравнивает расстояние, отделяющее его от Элен Меттернах, с мечом Тристана, гарантирующим чистоту отношений в «Романе о Тристане и Изольде». В пьесе «Тектоника чувств» Шмитт ссылается на Мюссе «С любовью не шутят». Мюссе процитирован в произведении румынской проституткой, влюбленной во французскую литературу. Она сравнивается с теми героинями французской литературы, которые, вопреки роду занятий, всегда отличались высокими моральными качествами («Пышка», «Дама с камелиями»). Ее интрига содержит в себе явную переключку с сюжетом Дидро («Племянник Рамо»). Шмитт в большой степени спорит с романтизированными сюжетами о потере любви, он «предлагает вернуться к простым истинам, а также восстановить в своих правах идеи гуманизма» [Сорокина 2008: 252]. Для него именно любовь – залог нравственности, самореализации, отсутствия страха перед жизнью.

Третий тип пьес, в которых центральный мотив – мотив любви, представлен «Отелем двух миров» – самой фантастической и самой абстрактно-философской пьесой Э.-Э. Шмитта, явно связанной узлами традиции с экзистенциальной драмой и «За закрытыми дверями» Ж.-П. Сартра, в частности. И в том и в другом случае героям предстоит сделать решающий выбор между добром и злом, подвести итоги собственной жизни. Экзистенциальная ситуация порога дает возможность поставить принципиально значимые вопросы бытия. Постояльцы отеля двух миров находятся в коме, между двумя мирами, между землей и небом, жизнью и смертью. Ожидание своей участи определяет настроение, создает нерв отношений героев. Героями пьесы, постояльцами отеля, являются люди различных социальных групп, с различным материальным положением: спортивный журналист, девушка по имени Лора, с детства прикованная к инвалидной коляске, маг, президент фирмы и домработница. Однако оказывается, что в решающий момент бытия социальный статус, как и многое, что было важно в земной жизни, не имеет значения. Отель Шмитта – место, где можно «спокойно подумать обо всем, о чем раньше не было времени думать, о жизни, о смерти, о Боге, обо всем таком, ... –

это, наверное, и значит быть счастливой» [Шмитт 1999: 6]. Оказывается, что рождение и смерть сами по себе не столь важны, важно то, что делают люди в промежутке, о чем думают. Важно «мечтать, слушать музыку, читать... испытывать состояние влюбленности» [Шмитт 1999: 23].

Нравственное просветление сопряжено в пьесе с любовью между журналистом Жилем и Лорой. Открытие бесконечности мироздания, показывает Шмитт, делает человека свободным, позволяет ему не держаться за мнимые ценности, не оглядываться на свою брентную телесную оболочку. Открытие любви накладывает новые скрепы – открывает ему страх за другого, понимание, что есть ценности более значительные, чем даже жизнь. Но Шмитт сознательно оставляет финал открытым: благодаря жертве, которую совершил один из постояльцев отеля во имя любви и жизни другого человека, Лора отправляется на землю, но остается лишь предполагать, в каком направлении поедет лифт, в который вошел Жиль... Жизнь как ожидание решения, как «промежуточная станция», на которой легко заблудиться между добром и злом, потерять ценностные ориентиры, – еще один важный мотив, сопряженный с мотивом Бога и любви в творчестве Э.-Э. Шмитта.

Каждый из героев вышерассмотренных пьес подвергается испытанию любовью: проходит по пути разочарования в ней, потери и, затем, обретения. Мотив любви оказывается сопряжен с мотивами творчества, подведения итогов и обретения Бога. Во всех трех случаях, однако, оказывается, что полная самореализация человека, раскрытие всех его талантов и возможностей, воплощение мечты и обретение нравственной опоры мыслимо, для Шмитта, только в ситуации, связанной с любовью. Любящий человек может раскрыть весь потенциал, данный ему Богом, отказавшийся от любви – обречен на прозябание, потерю всего самого важного и дорогого, утрату смысла жизни.

Список литературы

Лейтмотив // Энциклопедии & Словари. Раздел: Литературная энциклопедия [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_lit/Letmotiv-2682.html (дата обращения: 24.01.2016).

Ленькова О.О. Драматургия Э.-Э. Шмитта: традиции и новаторство : дис. на соиск. степ. магистра [электрон. ресурс]. – Минск : БГУ, 2013. – Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-60136.html?page=446> (дата обращения: 24.01.2016).

Соловьева Г. Доля другого [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/77450/erik-emmanuuel-shmitt-borets-sumo-kotoryu-nikak-nemog-potolstet-9.php> (дата обращения: 15.01.2016).

Сорокина А.С. Творчество Э.-Э. Шмитта в контексте постмодернистских идей // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 251–255.

Чумаченко М.Н. «Миледи» Э.-Э. Шмитта: перевод и синхронизация знаковых систем // Вестник ЧГПУ. – 2016. – № 1. – С. 181–186.

Шмитт Э.-Э. Загадочные вариации. – 1996 // Театральная библиотека Сергея

Ефимова: пьесы, театр, драматургия. Раздел: Авторы [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theatre-library.ru/authors/sh/shmitt> (дата обращения: 24.01.2016).

Шмитт Э.-Э. Отель двух миров. – 1999 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc6719107_139236629?hash=ea20c361ba5c383855&dl=3ffd2d4b62b3f4e3f7 (дата обращения: 24.01.2016).

Шмитт Э.-Э. Распутник. – 1997 // Электронная библиотека ProfiLib [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/17765/erik-emmanuel-shmitt-gasputnik.php> (дата обращения: 24.01.2016).

Шмитт Э.-Э. Тектоника чувств. – 2008 // Театральная библиотека Сергея Ефимова: пьесы, театр, драматургия. Раздел: Авторы [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theatre-library.ru/authors/sh/shmitt> (дата обращения: 24.01.2016).

Шмитт Э.-Э. Фредерик, или Бульвар преступлений. – 1998 // Театральная библиотека Сергея Ефимова: пьесы, театр, драматургия. Раздел: Авторы [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theatre-library.ru/authors/sh/shmitt> (дата обращения: 24.01.2016).

The motive of love in the work of Eric-Emmanuel Schmitt

This article discusses the dramatic works of the French writer Eric-Emmanuel Schmitt who has become widely known for Russian-speaking readers. The motive of love, the way of its disclosure and demonstration with an additional set of dependent motives in the context of his work are analyzed.

Keywords: Eric-Emmanuel Schmitt, motive, leitmotif, the motive of love, drama, E.-E. Schmitt drama.

УДК 82-32; 82-7

РАССКАЗ ВУДИ АЛЛЕНА «ШЛЮХА ДУХА»: К ВОПРОСУ О ПАРОДИЙНОМ СТИЛЕ

А.Ю. Баусова

*Научный руководитель: Л.А. Назарова,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

В статье предпринята попытка провести анализ пародийного стиля юмористического рассказа. В качестве материала взят рассказ Вуди Аллена «Шлюха духа». Проводится разбор пародийных элементов.

Ключевые слова: В. Аллен, рассказы В. Аллена, американская литература, юмористический рассказ.

Вуди Аллен – известный режиссер, талантливый сценарист и автор нескольких сборников юмористических рассказов. Одним из них стал сборник «Без перьев» (Without Feathers), куда вошли 16 рассказов и две одноактные пьесы художника. Книга впервые была напечатана в США в 1975 году и 4 месяца продержалась в списке бестселлеров The New York Times. В России же почитатели таланта В. Аллена ждали ее выхода еще 38 лет.

«Без перьев» похож на своего предшественника – сборник «Сводя